

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
РЕЗОЛЮЦИИ 457 (1979) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

1. Я хотел бы сообщить Совету Безопасности о событиях, которые имели место со времени принятия Советом его резолюции 457 (1979) от 4 декабря 1979 года. Как известно, в этой резолюции Совет просит меня оказать добрые услуги для немедленного осуществления ее и принять с этой целью все надлежащие меры.
2. Сразу после принятия этой резолюции ее текст был передан правительствам Исламской Республики Иран и Соединенных Штатов Америки.
3. На следующий день я разговаривал по телефону с министром иностранных дел Садегом Готб-Заде в целях выяснения его взглядов и обсуждения путей проведения дальнейших переговоров в осуществлении моих добрых услуг. Я обратил его внимание на необходимость продвижения вперед в целях возобновления диалога, который я начал, когда его предшественник послал специального представителя в Нью-Йорк. Таким образом я предложил, чтобы полномочный представитель был послан в Нью-Йорк для обсуждения вопроса об освобождении персонала посольства Соединенных Штатов Америки, задержанного в Тегеране, и других аспектов данной проблемы. В качестве альтернативы я предложил направить специального представителя в Иран для изучения этих вопросов на месте. Министр иностранных дел, несмотря на его в целом позитивное отношение к моему подходу, заявил, что он может дать окончательный ответ лишь после проведения необходимых консультаций с соответствующими лицами в Иране.
4. После принятия резолюции я также провел непосредственный обмен мнениями с представителями Соединенных Штатов, которые заявили об их готовности возобновить переговоры через посредство моих добрых услуг в поисках скорейшего мирного урегулирования.
5. В течение последующих дней я имел ряд контактов с министром иностранных дел Ирана либо непосредственно по телефону, либо через поверенного в делах Ирана в Нью-Йорке. Эти обмены мнениями проходили в конструктивной атмосфере. Я заявил мистру иностранных дел о растущем беспокойстве в отношении персонала посольства Соединенных Штатов и призвал к тому, чтобы, до его освобождения, как можно скорее были

приняты меры в целях их посещения на регулярной основе нейтральными наблюдателями, включая представителя Организации Объединенных Наций в Тегеране. Рано утром 9 декабря в беседе по телефону г-н Готб-Заде вновь заявил, что заложники целы и невредимы и сообщил, что было принято решение разрешить посещать их. Министр иностранных дел также сообщил мне о решении создать большое жюри, состоящее из представителей международного сообщества и иранцев. При этом мною было отмечено, что хотя в Организации Объединенных Наций первоочередное внимание уделяется рассмотрению вопроса о персонале посольства Соединенных Штатов, также имеет место понимание в отношении беспокойства и недовольства иранского народа.

6. 11 декабря я направил министру иностранных дел Ирана официальное сообщение, подчеркнув, что с момента принятия резолюции Совета Безопасности прошла неделя и что я с нетерпением ожидаю возможности как можно скорее приступить к осуществлению моих добрых услуг. Я заявил, что приветствовал бы скорейшее прибытие нового Постоянного представителя. Мною также было отмечено, что я мог бы направить личного представителя в Тегеран в целях получения более точного и непосредственного представления о связанных с этим вопросах и проблемах, а также для выработки такого подхода, который мог бы оказаться результативным в поисках решения. Кроме того, я обратил его внимание на растущую озабоченность в отношении освобождения заложников и их благополучия и благосостояния после стольких дней задержания.

7. 13 декабря поверенный в делах Ирана передал мне послание министра иностранных дел Готб-Заде, в котором сообщалось, что д-р Мансур Фарханг, новый посол, выехал из Тегерана в Соединенные Штаты и должен вскоре прибыть в Нью-Йорк. Г-н Готб-Заде также подтвердил в этом послании решение иранских властей в отношении создания "большого жюри", хотя его мандат еще не определен.

8. 17 декабря я имел встречу с послом Фархангом, в ходе которой он вручил мне свои верительные грамоты. На основании этой беседы я полагаю, что имеется возможность предпринять в ближайшее время шаги в направлении смягчения положения и достижения прогресса в поисках мирного урегулирования.

9. 19 декабря я направил срочное личное послание Его Превосходительству Аятолле Рухолле Хомейни, которое на следующий день было вручено в Куме представителем Организации Объединенных Наций в Тегеране. В этом послании я вновь просил рассмотреть вопрос о немедленном освобождении американского дипломатического персонала. Я напомнил, что на более ранней стадии этого кризиса Совет Безопасности отложил почти на неделю свое заседание из уважения к исламским праздникам Тасуа и Ашура. Я подчеркнул, что совсем немного дней осталось до Рождества, являющегося одним из самых больших праздников христианской веры, временем мира, сострадания и воссоединения

семей. В этом контексте шаг, дающий возможность американскому персоналу воссоединиться со своими семьями, был бы особенно уместным. Я также выразил готовность в любое время лично прибыть в Иран для обсуждения положения с Аятоллой Хомейни.

10. В течение всего этого периода я поддерживал постоянный контакт с Постоянным представителем Соединенных Штатов, а также с государственным секретарем в Вашингтоне. Я также поддерживал контакт с представителями ряда других правительств и организаций, могущих оказать содействие в этой весьма сложной ситуации. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить свою признательность за их готовность оказать любую возможную помощь.

11. 21 декабря я имел еще один телефонный разговор с министром иностранных дел Готб-Заде. Из этой беседы и из контактов с послом Фархангом я заключил, что надежды на скорейший прогресс в деле урегулирования этого кризиса, возникшие ранее, в данное время еще не могут быть осуществлены. Однако министр иностранных дел заверил меня в безопасности заложников и в намерении Ирана стремиться к мирному урегулированию.

12. Как я уже указывал в предыдущих заявлениях, здесь мы имеем дело с необычной и в высшей степени исключительной ситуацией. Я со своей стороны продолжу свои усилия в исполнение мандата, порученного мне согласно резолюции 457 (1979) Совета Безопасности, будучи преисполнен решимости найти средства для достижения взаимоприемлемого урегулирования этого крайне серьезного положения.
